

Личностные детерминанты форм аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел (на примере ургентной зависимости)

Рябова М.Г.

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО УрЮИ МВД России), г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8119-4681>, e-mail: ryabina_mariya@mail.ru

Канунников Р.И.

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО УрЮИ МВД России), г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6260-6604>, e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

Статья посвящена изучению профессиональной деятельности сотрудников полиции, которые часто ориентируются на навязанный ритм работы, и отвлекаются от своих внутренних часов. Нарушенная синхронизация с природным ритмом сопровождается психоэмоциональным напряжением, которое становится хроническим и привычным. Цель исследования — выявление личностных детерминант аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел. Теоретические выводы обоснованы экспериментальной частью исследования, в ходе которой: 1) выявлена взаимосвязь между личностными детерминантами и ургентной зависимостью; 2) определены личностные детерминанты, способствующие профилактике ургентной зависимости. В связи с этим необходимо формирование личностных детерминант, способных противостоять возникновению и развитию ургентной зависимости (положительные ценностные ориентации, позитивное отношение к будущему, развитые личностно-регуляторные свойства (гибкость и самостоятельность)) в ходе выполнения учебно-служебной деятельности.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, ургентная зависимость, личностные детерминанты, ценностные ориентации, позитивное отношение к будущему, личностно-регуляторные свойства, сотрудники органов внутренних дел.

Для цитаты: *Рябова М.Г., Канунников Р.И.* Личностные детерминанты форм аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел (на примере ургентной зависимости) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 44–53. DOI:10.17759/psylaw.2022120104

Personality Determinants of the Forms of Addictive Behavior of Internal Affairs Officers (on the Example of Urgency Addiction)

Maria G. Ryabova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8119-4681>, e-mail: ryabina_mariya@mail.ru

Roman I. Kanunnikov

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6260-6604>, e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

The article examines the professional activity of the internal affairs officers who often concentrate on the imposed work schedule, getting out of synch with their inner (body's) clock. Disturbed synchronisation with one's natural order is accompanied by psychoemotional stress, the latter becomes chronic and habitual. The study aims at revealing personality determinants of addictive behavior of internal affairs officers. The theoretical conclusions are substantiated with the experimental part of the research during which the following has been accomplished: 1) Relationship between one's personality determinants and one's urgency addiction has been established; 2) Personality determinants contributing to prevention of urgency addiction have been identified. Hence the need for developing one's own personality determinants that would be able to deal with emergence and development of urgency addiction (positive value orientations, positive view of the future, well-developed personality's regulatory qualities (flexibility and self-reliance)) during one's training and performance.

Keywords: addictive behavior, urgency addiction, personality determinants, value orientations, positive view of the future, personality's regulatory qualities, internal affairs officers.

For citation: Ryabova M.G., Kanunnikov R.I. Personality Determinants of the Forms of Addictive Behavior of Internal Affairs Officers (on the Example of Urgency Addiction). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 44–53. DOI:10.17759/psylaw.2022120104 (In Russ.).

Введение

Профессионально-служебная деятельность сотрудников полиции характеризуется практически непрерывной занятостью, отсутствием свободного времени, работой в ночное время, в выходные и праздничные дни, необходимостью реализации требований в ограниченные промежутки времени. Сотрудник ориентируется на навязанный ритм и отвлекается от своих внутренних часов. Нарушенная синхронизация с природным ритмом сопровождается психоэмоциональным напряжением, которое становится хроническим и привычным. По сути дела, речь идет об аддикции к хроническому стрессовому состоянию, последствиями которого становятся напряжение и раздражительность, эмоциональные расстройства, сердечно-сосудистые заболевания, головные боли и др. [10].

Изучением проблем аддиктивного поведения занимались зарубежные ученые (З. Фрейд [11] — связь аддикции со стадиями психосексуального развития; Э. Берн [2] — зависимость

от алкоголя и наркотиков как вариант игры; Г. Кристал [8] — нарушение эмоционального развития при аддиктивном поведении; Е. А. Брюн [4] — антропологическая аддиктология); и отечественные (А.В. Гоголева [5] — аддикции в поведении; О.Л. Шибко [13] — проблема ургентной зависимости у сотрудников правоохранительных органов и др.).

Понятие «аддиктивного поведения». Как считает Е.П. Ильин, аддиктивное поведение является формой деструктивного поведения. У человека происходит фиксация на определенных предметах в процессе ухода от реальности. Стремление к фиксации приводит к глобальным изменениям в личности, сопровождающимся ослаблением воли [7].

Аддиктивное поведение по своей форме квалифицируются на два типа: химические и нехимические. К химическим относятся употребление веществ, приводящих к изменению физиологического состояния человека [1].

Нехимические формы крайне разнообразны. К ним относят: компьютерные игры, стремление к богатству, аддикция к еде (переедание, голодание), ургентная аддикция и др. [3].

Н. Тасси подразумевает под ургентной зависимостью состояние постоянной нехватки времени. Состояние обусловлено сверхзанятостью, необходимостью принимать участие во многих видах деятельности, ускорением темпа жизни, общей гиперстимуляцией [15].

Выполняя профессиональную деятельность, сотрудники ОВД испытывают большие нагрузки из-за: неполной укомплектованности штатов, работы в ночное время, острой нехватки свободного времени, необходимости работать в выходные и праздничные дни и т.д.

Как считает О.Л. Шибко, попадая во временную ловушку, сотрудники полиции, как правило, слабо осознают всю серьезность последствий. Сотрудники ОВД начинают ориентироваться на поставленные служебные задачи, постоянно нарушая свои внутренние часы. Такие нарушения в последствии приводят к хроническому стрессовому состоянию, в результате которого возникают напряжение и раздражительность, эмоциональные расстройства, сердечно-сосудистые заболевания, головные боли и др.

Ургентная зависимость у сотрудников ОВД формируется из-за их пребывания в состоянии постоянной нехватки времени на выполнение служебных задач. Все это способствует возникновению личностного дискомфорта. Происходят перепады настроения, которые в дальнейшем сопровождают всю жизнь, но люди по-разному воспринимают эти перемены и реагируют на них. Такому негативному влиянию, могут противостоять сформированные способы саморегуляции [14].

Ургентная аддикция появляется незаметно. На первых порах сотрудник полиции справляется со всевозрастающим количеством служебных задач. Очень часто такое состояние сопровождается приливом энергии. У сотрудника правоохранительных органов появляются вполне осязаемые стимулы в виде карьерного роста, премирования, похвалы руководства, награждения грамотами и медалями.

Постепенно происходят кардинальные изменения. У сотрудника полиции, сначала исчезает личное время на самого себя и семью, затем время не хватает уже и на поставленные служебные задачи. В связи с этим в деятельности в первую очередь начинает формироваться формализм [6].

Ургентную аддикцию у сотрудников правоохранительных органов можно определить по жесткому мониторингу времени. Такие сотрудники при выполнении служебных задач, в том числе и в процессе межличностного взаимодействия с гражданами, заранее устанавливают временной интервал и строго соблюдают его, объясняя свое поведение чрезмерной нагрузкой.

По мнению Т.В. Щеголевой, М.И. Марьина, жесткий контроль сопровождается высокой скоростью работы, выполнением служебных задач в выходные и праздничные дни, невозможностью отказа от дополнительной нагрузки. В связи с этим происходит отказ от своего личного времени, теряется способность радоваться происходящему. Сотрудник полиции начинает ориентироваться не на ситуацию успеха при выполнении деятельности, а на ситуацию избегания неудач. Он начинает искать способы компенсации профессиональных неудач, обосновывая при этом невозможность успешного решения проблем. Все это приводит к смене личностных ценностей [12].

Реализация своих целей и желаний откладывается на потом. В тоже время сотрудник ОВД чувствует, что будущее ускользает, что он становится все более зависимым от внешних факторов и социальных требований. Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что именно такие личностные детерминанты, как положительные ценностные ориентации, позитивное отношение к будущему, владение личностно-регуляторными свойствами (гибкостью и самостоятельностью), у сотрудников органов внутренних дел будут препятствовать возникновению и развитию ургентной зависимости.

Анализ теоретических данных позволил сделать выводы о том, что проблема аддиктивного поведения среди сотрудников правоохранительных органов вследствие высокой загруженности, повышенного темпа жизни, жесткого контроля за профессиональной деятельностью представляет особый интерес для изучения. Возникновение ургентной зависимости обуславливает различного рода нарушениям, приводящие к снижению выполнения служебной деятельности у сотрудников полиции. Для проверки теоретических положений нами было проведено эмпирическое исследование.

Методика

Для выявления ургентной аддикции был применен опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, направленный на диагностику системы отношений личности к временному континууму, в частности на изучение будущего, степени поглощенности личности вероятными событиями будущего, ориентации на прошлое и настоящее [9]. Для выявления личностных детерминант использовались следующие методики: Шкала безнадежности А. Бека, измеряющая выраженность негативного отношения к субъективному будущему у взрослых и подростков; многомерная шкала перфекционизма Хьюитта — Флетта; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. В экспериментальной части работы приняли участие 106 курсантов Уральского юридического института МВД России.

На первом этапе исследования с целью выявления групп испытуемых по степени выраженности ургентной зависимости нами был применен кластерный анализ. Кластеризация (метод иерархической кластеризации) осуществлялась по следующим переменным: работоголизм, личное время, межличностные отношения, темп жизни.

Результаты и их обсуждение

Анализ по шкалам «Работоголизм», «Личное время», «Межличностные отношения» позволил определить 4 группы ургентной зависимости курсантов по степени выраженности данной зависимости (рис. 1).

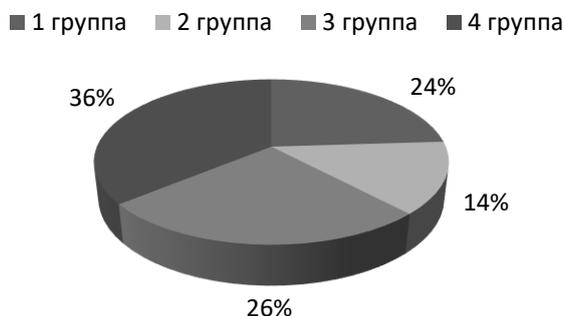

Рис. 1. Процентное соотношением испытуемых по степени выраженности ургентной зависимости

В первую группу вошли испытуемые в количестве 26 человек (24%), во вторую группу — 19 испытуемых (14%), в третью группу — 27 человек (26%), и в четвертую группу — 34 испытуемых (36%).

С целью выявления степени выраженности признаков ургентной зависимости у испытуемых четырех групп, нами был проведен сравнительный анализ данных по критерию Краскела — Уоллеса.

В результате были обнаружены различия на уровнях статистической значимости 0,01% и 0,05% по следующим показателям (табл.1).

Таблица 1

Распределение испытуемых по шкалам в зависимости от выраженности ургентной зависимости

Наименование шкал	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа
Работоголизм	43,56	28,11	40,50	23,85
Личное время	14,25	11,06	51,82	41,77
Межличностные отношения	38,25	17,33	44,82	28,38
Темп жизни	41,41	7,94	55,12	22,50

В первой группе у испытуемых наиболее выражены показатели по шкале «Работоголизм», также преобладают показатели по шкале «Темп жизни», более низкие показатели по шкале «Личное время». Испытуемые этой группы имеют большую предрасположенность к возникновению ургентной аддикции. У них в большом объеме преобладает влечение к учебно-служебной деятельности, они жертвуют личным временем ради выполнения профессиональных обязанностей, работают большее количество времени, чем это предусмотрено расписанием. Респонденты испытывают нарастание внутреннего беспокойства, раздражительность, недовольство собой и окружающими.

Вторая группа имеет более низкие показатели по шкале «Работоголизм» (относительно групп 1, 3, и 4), но в тоже время в данной группе преобладает шкала «Межличностные отношения». У респондентов этой группы перспективы для развития ургентной аддикции не выявлено. Испытуемые данной группы отличаются формированием конструктивных взаимоотношений в таких сферах, как семья, друзья и т. д. Они достаточно времени уделяют для общения с близкими людьми. Испытуемые этой группы имеют менее выраженный темп жизни, у них не присутствует состояние спешки и страха не успеть или опоздать.

Третья группа имеет более высокие показатели по шкале «Темп жизни», но в тоже время данное состояние проявляется не в работе, а в личном времени, т.е. испытуемые ускоряют свой темп жизни, чтобы удовлетворить свои личностные потребности, которые не связаны со служебным временем. При этом важно отметить, что испытуемые в данном состоянии испытывают положительные эмоции, которые способны мотивировать человека.

В четвертой группе ярко выражена шкала «Личное время» и средней показатель по шкале «Межличностные отношения». У респондентов этой группы выраженное отражение степени влияния времени на личность, которое проявляется в эмоциональной сфере. У них отсутствует ощущение «перенасыщенности» работой, достаточный уровень удовлетворенности жизнью в целом, они эмоционально не отстраняются от окружающих, в достаточной степени удовлетворены собой как личностью и как профессионалом (рис. 2).

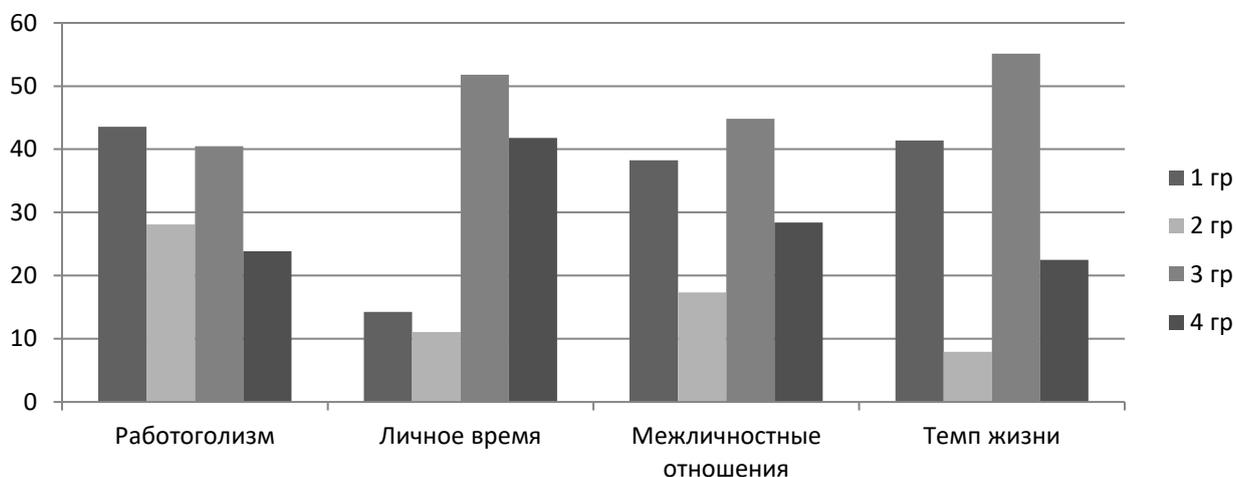

Рис. 2. Выраженность компонентов ургентной зависимости у исследуемых групп

Таким образом, анализируя полученные данные можно заключить, что более высокие значения по шкале «Работоголизм» имеют испытуемые, объединенные в первую и в третью группы. У них в большем объеме преобладает влечение к работе, нарушающее нормальное функционирование личности. Планы зачастую нереалистичны, они берут дополнительную работу, при этом ставят много задач для выполнения на короткий промежуток времени, пытаясь уйти в работу. Более низкие показатели были обнаружены у четвертой группы — 23,85%. В данном случае потребность в уходе в учебно-служебную деятельность не проявляется неявно, цели соотносятся с собственными интересами.

Более высокие значения по шкале «Личное время» выявлены у испытуемых, объединенных в третью 51,82% и вторую группы 41,77%. Это свидетельствует о том, что степень влияния времени отражается на испытуемых, в особенности на их эмоциональной сфере, переживаниях. Им свойственно в большинстве ситуаций испытывать нехватку времени.

Критерий «Межличностные отношения» более выражен у испытуемых третьей (44,8%) и первой (38,2%) групп. Эти показатели говорят о сформировавшейся потребности задумываться, о своих взаимоотношениях с окружающими людьми, анализировать свое поведение для достижения намеченных целей. Показатель «Темп жизни» наиболее выражен у испытуемых третьего (55,1%) и первого (41,41%) кластеров. Можно сделать вывод, что у испытуемых выражена склонность выполнять все в быстром темпе, у них каждый день расписан. Они предпочитают действовать импульсивно, когда что-то идет не по плану.

Таким образом, мы можем заключить, что первая группа в большей степени склонна к работоголизму, вторая группа имеет средний уровень выраженности показателей, в третьей группе выражены критерии: межличностные отношения и темп жизни, четвертая группа имеет выраженный критерий — личное время.

Далее с целью выявления личностных детерминант у испытуемых мы использовали сравнительный анализ по критерию Краскала — Уоллиса. Были выявлены статистически значимые различия по шкалам (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ личностных детерминант у испытуемых

Наименование шкал	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа	P (уровень значимости)
Гедоническое настоящее	26,91	21,00	41,91	36,63	≤ 0,05
Будущее	41,5	37,56	33,62	26,56	>0,1
Шкала Бека	15,00	17,83	41,32	46,17	≤ 0,01
Перфекционизм, ориентирован на себя	23,41	18,67	46,91	36,29	≤ 0,01
Перфекционизм, ориентирован на других	18,91	12,33	46,76	41,75	≤ 0,01
Социально предписанный перфекционизм	17,5	20,39	42,91	42,42	≤ 0,01
Интегральная шкала	18,13	14,89	49,12	36,67	≤ 0,01
Активная деятельная жизнь	40,28	45,33	28,47	28,10	< 0,05
Счастливая семейная жизнь	29,94	22,94	41,44	34,21	> 0,1

Примечание: .p≤0,05 —обнаружены статистически достоверные (значимые) различия; p≤0,01 — различия обнаружены на высоком уровне статистической значимости; p> 0,1 — различия обнаружены на уровне статистической тенденции.

У испытуемых третьей группы значимость межличностных отношений определяется тем, что решения предопределены судьбой, внешними силами или религиозным предназначением. Можно предположить, что их жизнь идет по заранее определенному плану, который не контролируется, поэтому они не любят свободу. Также испытуемые стремятся увеличить уровень знаний при взаимодействии с обществом. Проявляется высокая адаптивность и пластичность мышления и поведения. Межличностные отношения помогают испытуемым в выполнении учебно-служебной деятельности, повышая ее продуктивность.

Выводы

Таким образом, выявлены личностные детерминанты аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел: ценностные ориентации, отношение к будущему, личностно-регуляторные свойства (гибкость и самостоятельность).

Выделенные группы по степени выраженности ургентной зависимости имеют свои отличительные особенности. Так испытуемым первой группы свойственны выраженные показатели по шкале «Работоголизм», что характеризует их как исполнительных в своей служебной

деятельности, но не уверенных в своем будущем. Они с помощью работы пытаются уйти от прошлого и межличностных отношений. Работоголизм в данной группе испытуемых определяется такими чертами, как отсутствие сочувствия и сопереживания близким людям, критичность и категоричность в суждениях и взглядах. Вторую группу составили испытуемые, имеющие средние показатели по всем шкалам. Испытуемым этой группы ургентная зависимость свойственна в меньшей степени. Им свойственен низкий темп жизни, что может быть также связано с низкой исполнительностью и недостаточно развитыми навыками планирования своего времени. Третью группу составили лица с высоким темпом жизни, что характеризует их как неусидчивых с постоянной сменой дел и событий в жизни. Они общительны и открыты. Четвертую группу составили испытуемые, для которых имеющееся личное время оказывает положительное влияние в целом на становление их личности, а также на эмоциональную сферу.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе организации учебно-служебной деятельности в образовательных учреждениях МВД России. Выработка таких личностных детерминант, как положительные ценностные ориентации, позитивное отношение к будущему, владение личностно-регуляторными свойствами (гибкостью и самостоятельностью) будет способствовать профилактике ургентной аддикции, что, в свою очередь, благоприятно скажется не только на служебной, но и на личной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Литература

1. Айвазова А.Е. Психологические аспекты зависимости. СПб: Речь, 2003. 120 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. М.: Эксмо, 2014. 256 с.
3. Бельтюков А.А. Аддиктивность — предмет психоаналитического исследования [Электронный ресурс] // Уральский психоаналитический вестник: сборник научных работ. 2008. № 2. С. 23—31. URL: <https://russia.ecpp.org/text/beltyukov-aa-addiktivnost-predmet-psihoanaliticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 03.07.2021).
4. Брюн Е.А. Введение в антропологическую аддиктологию // Вопросы наркологии. 1993. № 1. С. 72—78.
5. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
6. Злоказов К.В., Прядеин В.П. Деструктивность личности: социально-психологическое исследование: монография. Сургут: РИО СурГПУ, 2014. 178 с.
7. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. СПб: Питер, 2011. 541 с.
8. Кристал Г. Нарушение эмоционального развития при аддиктивном поведении // Психология и лечение зависимого поведения / Под ред. С. Даулинга. М.: Класс, 2000. С. 80—118.
9. Сырцова А. Психологическое время: апробация методики Зимбардо по временной перспективе // Вестник Московского университета. Серия «Психология». 2005. № 1. С. 97—99.
10. Хайгл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ю., Рюгер У. Базисное руководство по психотерапии. СПб: Речь, ВЕИП, 2001. 784 с.
11. Фрейд З. Психология бессознательного. СПб: Питер, 2017. 528 с.
12. Щеголева Т.В., Марьин М.И. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения [Электронный ресурс] // Психопедагогика в

Рябова М.Г., Канунников Р.И.
Личностные детерминанты форм аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел (на примере ургентной зависимости)
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 44–53.

Ryabova M.G., Kanunnikov R.I.
Personality Determinants of the Forms of Addictive Behavior of Internal Affairs Officers (on the Example of Urgency Addiction)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 44–53.

правоохранительных органах. 2019. Том 24. № 3 (78). С. 289—293. doi:10.24411/1999-6241-2019-13007

13. Шибко О.Л. Ургентная аддикция как форма аддиктивного поведения личности [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2006. № 3 (11). С. 65—68. URL: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.pj/issue.11/article.12.html> (дата обращения: 03.07.2021).

14. Янг Дж. И. Одиночество, депрессия и когнитивная терапия: теория и ее применение // Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989. С. 552—593.

15. Tassi N. Urgency Addiction. New York, 1993. 197 p.

References

1. Aivazova A.E. Psikhologicheskie aspekty zavisimosti. Saint Petersburg: Rech' 2003. 120 p. (In Russ.).
2. Berne E. Iгры v kotorye igrayut lyudi [Games People Play. The Psychology of Human Relationships]. Moscow: Eksmo, 2014. 256 p. (In Russ.).
3. Bel'tyukov A.A. Addiktivnost' — predmet psikhoanaliticheskogo issledovaniya [Elektronnyi resurs]. Ural'skii psikhoanaliticheskii vestnik: sbornik nauchnykh работ, 2008, no. 2, pp. 23—31. URL: <https://russia.ecpp.org/text/beltyukov-aa-addiktivnost-predmet-psihoanaliticheskogo-issledovaniya> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).
4. Bryun E.A. Vvedenie v antropologicheskuyu addiktologiyu. *Voprosy narkologii = Journal of Addiction Problems*, 1993, no. 1, pp. 72—78. (In Russ.).
5. Gogoleva A.V. Addiktivnoe povedenie i ego profilaktika. Moscow: MPSI Publ.; Voronezh: NPO "MODEK", 2003. 240 p. (In Russ.).
6. Zlokazov K.V., Pryadein V.P. Destruktivnost' lichnosti: social'no-psikhologicheskoe issledovanie: monografiya. Surgut: RIO SurGPU Publ., 2014. 178 p. (In Russ.).
7. Il'in E.P. Rabota i lichnost'. Trudogolizm, perfektsionizm, len'. Saint Petersburg: Piter, 2011. 541 p. (In Russ.).
8. Kristal G. Narushenie emotsional'nogo razvitiya pri addiktivnom povedenii. In S. Dowling (ed.), *Psikhologiya i lechenie zavisimogo povedeniya = The psychology and treatment of addictive behavior*. Moscow: Klass, 2000, pp. 80—118. (In Russ.).
9. Syrcetsova A. Psikhologicheskoe vremya: aprobatsiya metodiki Zimbardo po vremennoi perspective. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya» = Moscow University Psychology Bulletin. Series "Psychology"*, 2005, no. 1, pp. 97—99. (In Russ.).
10. Heigl-Evers A., Heigl F., Ott J., Ruger U. Bazisnoe rukovodstvo po psikhoterapii. Saint Petersburg: Rech', VEIP Publ., 2001. 784 p. (In Russ.).
11. Freud S. Psikhologiya besoznatel'nogo. Saint Petersburg: Piter, 2017. 528 p. (In Russ.).
12. Schegoleva T.V., Marin M.I. Sistema tsennostei sotrudnikov organov vnutrennikh del kak faktor regulyatsii sluzhebного povedeniya [Law Enforcement Officers' System of Values as the Factor of Regulating Professional Officer's Behaviour] [Elektronnyi resurs]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2019. Vol. 24, no. 3 (78), pp. 289—293. doi:10.24411/1999-6241-2019-13007 (In Russ.).
13. Shibko O.L. Urgentnaya addiksiya kak forma addiktivного povedeniya lichnosti [Urgent addiction as a form of person's addictive behaviour] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2006, no. 3 (11), pp. 65—68. URL: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.pj/issue.11/article.12.html> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).

Рябова М.Г., Канунников Р.И.
Личностные детерминанты форм аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел (на примере ургентной зависимости)
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 44–53.

Ryabova M.G., Kanunnikov R.I.
Personality Determinants of the Forms of Addictive Behavior of Internal Affairs Officers (on the Example of Urgency Addiction)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 44–53.

14. Young J. E. Odnochestvo, depressiya i kognitivnaya terapiya: teoriya i ee primeneniye. *Labyrinth odnochestva = The Anatomy of Loneliness. Loneliness. Sourcebook of Current Theory, Research and Therapy*. Moscow: Progress, 1989, pp. 552—593. (In Russ.).

15. Tassi N. Urgency Addiction. New York, 1993. 197 p.

Информация об авторах

Рябова Мария Геннадьевна, кандидат психологических наук, заместитель начальника, кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО УрЮИ МВД России), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8119-4681>, e-mail: ryabina_mariya@mail.ru

Канунников Роман Игоревич, кандидат психологических наук, доцент, кафедра философии, психологии и гуманитарных дисциплин, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО УрЮИ МВД России), г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6260-6604>, e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

Information about the authors

Maria G. Ryabova, PhD in Psychology, Deputy Head, Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8119-4681>, e-mail: ryabina_mariya@mail.ru

Roman I. Kanunnikov, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6260-6604>, e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

Получена 31.08.2021

Принята в печать 08.01.2022

Received 31.08.2021

Accepted 08.01.2022